

ГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГОРОДА В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ САСКИИ САССЕН И ПАРАГА ХАННЫ

Кристина Львовна Грибова
(k.gribova@inbox.ru)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цитирование: Грибова К. (2018) Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(4): 38–62. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.4.2>

Аннотация. Приведены результаты сравнительного анализа теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны, определена специфика представлений ученых об актуальных проблемах современного общества в условиях глобализации. Возрастающая степень сложности и интенсивности социальных трансформаций конца XX — начала XXI в., в результате которых образуются новые формы взаимосвязи элементов глобальной системы, становится катализатором возникновения различных научных концепций, каждая из которых предполагает собственную схему научного анализа. Предлагаемые в рамках исследуемых подходов понятийно-концептуальный аппарат, методики и техники позволяют по-новому взглянуть на глобализацию, которая стала важнейшим средой, фактором и условием всех социальных процессов и явлений. Цель исследования — рассмотреть критерии сравнения теоретических подходов С. Сассен и П. Ханны, позволяющие охарактеризовать общие черты и различия с учетом специфики исследовательской точки зрения. Научный интерес к этим авторам обусловлен особенностью их предметного поля исследования, а именно роль глобальных городов в мировой социально-экономической и политической системе, глобальное неравенство, проблемы и перспективы международной миграции и т.д. Методология исследования — сравнительный анализ, позволяющий выделить общие черты и различия рассматриваемых концепций, систематизировать ключевые идеи авторов и определить дальнейшие перспективы научного поиска. В результате исследования среди общих черт можно выделить стремление С. Сассен и П. Ханны к критическому переосмыслению предшествующих представлений о сущности глобализации, роли городов в процессе производства и распределения ресурсов и в целом логики формирования глобальных сетей субъектов различных уровней. Выявленные различия теоретических подходов позволяют определить дальнейший ход и направления исследования глобализации, структуры глобальных городов и сопровождающих их функционирование процессов.

Ключевые слова: глобализация, глобальный город, урбанизация, глобальная экономика, неравенство, миграция.

Введение

Важнейшим процессом, осмысление которого занимает одно из центральных мест в социологической науке, является глобализация. «Глобальная перспектива» рассмотрения современных социальных процессов, по мнению исследователей, один из важнейших социально-теоретических дискурсов, результат социологической рефлексии теорий XIX–XX вв. «Процесс глобализации приобрел столь очевидный и оформленный характер, что фактически стал восприниматься как существо современности, главное направление ее трансформации и отличительная характеристика» (Полякова 2009: 139).

Следовательно, сегодня любые социальные процессы и явления необходимо рассматривать в контексте глобализации, которая формирует исследовательскую призму и теоретико-методологическое измерение социальной действительности.

Имеющиеся данные свидетельствуют о высоких темпах глобализации и ее распространении на все сферы жизнедеятельности. Швейцарский экономический институт (KOF Swiss Economic Institute) исследует экономические, социальные и политические аспекты глобализации с помощью индекса, значение которого в период с 1970 по 2015 г. заметно выросло с 39,85 до 56,83. Согласно докладу исследовательской компании Bertelsmann Stiftung, наивысший индекс глобализации приходится на Ирландию (91,32), Нидерланды (91,06) и Бельгию (85,62), что в три раза выше индекса ряда стран (например, Индии — 39,93).

Изучение различных аспектов глобализации в современных условиях возрастания общественного интереса к социально-экономическим, политическим и социокультурным проблемам выходит за пределы академических исследований. Так, в рамках «Московского урбанистического форума 2018» рассматривались вопросы функционирования агломераций, глобальной экономики городов, технологических интернет-решений и т.д. Тенденции развития глобальной политики и экономики, социальные и экологические проблемы становятся центральными темами конференций по всему миру.

Одна из важнейших проблем современности — глобальной неравенство, которое приобретает новые формы и признаки в контексте возрастания мировой поляризации и эскалации глобальных социальных противоречий. По мнению исследователей, «одна из самых тревожных тенденций заключается в том, что усиление глобализации не сопровождается политической интеграцией или уменьшением мирового дисбаланса в отношении богатства и власти» (Осипова 2014: 125).

При этом значимым фактором, оказавшим влияние на рост глобального неравенства, является распространение идей глобализма, из-за которых многие страны (в частности, Индия, страны Латинской Америки и т.д.) подверглись, по мнению исследователей, «шоковой терапии» (Осипова 2014: 130), возрастанию уровня бедности и невозможности обеспечить значительную часть населения необходимыми ресурсами жизнедеятельности. Именно поэтому глобальное неравенство составляет важнейшую область современных исследований и предполагает необходимость его теоретического осмысления.

Стоит отметить, что идеи, сформулированные теоретиками глобализма конца XX в. — И. Валлерстайном (Валлерстайн 2001), Э. Гидденсом (Гидденс 2004), М. Кастельсом (Кастельс 2000), Д. Урри (Урри 2012), У. Бекон (Бек 2001) — сегодня становятся предметом критики и переосмысления с точки зрения их адекватности реалиям XXI в. Современные подходы к пониманию глобализации и отдельных ее аспектов разрабатываются в трудах Д. Харви (Harvey 2001), Р. Сеннета (Сеннет 2008), Й. Терборна (Терборн 2005), Г. Стендинга (Стендинг 2014), П. Холла (Hall 1996) и др.

Высокая скорость трансформации современных социальных структур и процессов обуславливает рост многообразия теоретических подходов, в рамках которых предпринимаются попытки осмысления социальной действительности. Период конца XX — начала XXI в. характеризуется возникновением различных, зачастую полярных, противоположных друг другу способов интерпретации ключевых аспектов социальной реальности, и это наследие классического этапа развития социологии. Такое состояние Пол Фейерабенд назвал «пролиферацией теорий». «Существует множество теорий, пригодных для разрешения той или иной научной проблемы, поэтому исследователь вынужден выбирать ту или иную, чтобы исследовать свой объект. И перед тем как сделать выбор, ученый с необходимостью сравнивает эти теории» (Резаев, Трегубова 2012: 46).

В подобных условиях полипарадигмальности социологической науки актуальной становится проблема выработки объективного научного знания, объяснения природы общества и социальных процессов, а также выявления перспектив социологического анализа в контексте сочетания теоретических концепций.

Особое место в рамках современной социологической науки занимают теории, в рамках которых осуществляется попытка раскрытия взаимосвязи глобализации и урбанизации как важнейших, объективных и одновременно амбивалентных процессов современного мира. Рассматривая

их, стоит подробно остановиться на анализе теоретических подходов социолога и экономиста, профессора Колумбийского университета и Лондонской школы экономики Саскии Сассен и политолога, эксперта в области исследования мировой городской коммуникации, глобализации и геополитики Парага Ханна.

Цель статьи — провести сравнительный анализ теоретических подходов С. Сассен и П. Ханна, рассмотреть критерии, позволяющие охарактеризовать их общие черты и различия с учетом специфики исследовательской точки зрения.

Внимание к этим авторам обусловлено особенностью их предметного поля исследования, в рамках которого рассматриваются актуальные вопросы соотношения национального и глобального, роль городов в глобальной социально-экономической и политической системе, особенности современного глобального неравенства, проблемы и перспективы международной миграции и т.д.

Кроме того, подробный анализ, оценка и систематизация идей исследуемых авторов позволит определить дальнейшие теоретические и методологические перспективы современной социологической науки с учетом внешних (специфика трансформации общества и развития общества) и внутренних (изменения в рамках научной дисциплины) факторов.

В качестве методологии исследования в статье используется сравнительный анализ (Разаев 2015), позволяющий выделить как общие черты данных концепций, обуславливающих их объяснительный потенциал, так и различия, характеризующие своеобразие и уникальность каждого теоретического подхода. Совокупность подобных методологических техник и процедур предполагает определение показателей, по которым будет осуществляться сравнение теоретических концепций, среди которых можно выделить следующие: отношение к социологической традиции, способ видения социальной реальности, роль городов, роль национального государства.

Общие черты теоретических подходов С. Сассен и П. Ханна

Роль глобализации в формировании современной социальной системы невозможно оценивать однозначно в связи с высокой степенью сложности и многоаспектностью глобальных процессов. Амбивалентный характер последствий глобализации предполагает проведение сравнительного анализа теоретических подходов С. Сассен и П. Ханна, в рамках которых осуществляются попытки осмысления и объяснения ключевых глобальных проблем современности. В результате были выявлены следующие общие черты рассматриваемых теоретических подходов.

*Критическое переосмысление
предшествующей социологической традиции*

С точки зрения исследователей, устремления современной науки должны быть направлены на пересмотр традиционных представлений о ключевых аспектах социальной реальности в связи с невозможностью их использования в рамках изучения социальной действительности. Так, по мнению С. Сассен, необходимо подвергнуть критическому анализу понятийно-концептуальный аппарат, пересмотреть подходы к определению элементов и процессов социальной системы (Грибова 2018).

Организирующим каркасом теоретико-методологического подхода исследовательницы является критическое переосмысление понятия глобализации. По мнению С. Сассен, «мы не можем понять глобализацию, ограничивая наше исследование глобальными процессами и институтами. Это является своего рода “ловушкой эндогенности”, крайне характерной для социальных наук и трудов по глобализации. Основная позиция в подобных трудах заключается в том, чтобы объяснить глобализацию как растущую взаимозависимость, формирование глобальных институтов и упадок национального государства. Наиболее убедительным организационным фактом в этих описаниях является способность транснациональных корпораций (далее по тексту — ТНК) преодолевать границы, а национальных правительств и новых телекоммуникационных технологий — сужать время и пространство. Эти различные особенности глобального мира равнозначны описанию, но не объяснению глобализации» (Sassen 2006: 4). Вместо этого С. Сассен предлагает «новую географию центральности» (*new geography of centrality*) (Sassen 1998: 20), которая будет рассмотрена далее.

Подобное стремление к выявлению внутренней природы процесса и его взаимосвязи с другими элементами социальной системы наблюдается в исследовании С. Сассен процесса миграции. «Беженцы в настоящее время часто рассматриваются как лица в поисках лучших возможностей в богатой стране. Международное право, государственное управление и повседневные рассуждения об иммигрантах и беженцах находятся вне связи с политическими и экономическими реалиями, которые определяют их существование» (Sassen 1998: 23). Исследовательница указывает на необходимость отказа от традиционного понимания миграции как следствия политического преследования, бедности и перенаселенности, что также иллюстрирует стремление социолога к формированию новой системы представлений для выработки адекватной политики управления данными процессами.

Следует отметить переосмысление С. Сассен не только концептуально-понятийного уровня и логических процедур объяснения социальной реальности, но и эмпирических показателей, которые, по мнению исследовательницы, некорректно отражают состояние общества и государства в тех или иных сферах жизнедеятельности. В частности, на примере исследования новых форм неравенства, образующихся в результате трансформации экономического, социального и экологического порядков, С. Сассен приходит к выводу о несовершенстве и ошибочности стандартных показателей, которые не учитывают слои населения, оказавшиеся «на системном краю» (Sassen 2014: 211).

Иными словами, она указывает на невозможность раскрытия внутренних механизмов и закономерностей развертывания социально-экономических процессов посредством описательных процедур, не затрагивающих его первопричины и сущность.

П. Ханна в своей концепции коннектографии (connectography) также стремится переосмыслить основы существования глобальной системы, указывая на необходимость пересмотра политических границ, отмеченных на традиционных географических картах. «Человеческое общество претерпевает фундаментальную трансформацию, благодаря которой об устройстве мира функциональная инфраструктура говорит нам больше, чем политические границы. На настоящей карте мира должны быть не только государства, но и мегаполисы, автомагистрали, железные дороги, трубопроводы, интернет-кабели и другие символы нашей формирующейся глобальной сетевой цивилизации» (Khanna 2016: 10). Традиционные географические карты исследователь называет «пропагандистским инструментом истории» (Ibid.: 8), отмечая их несостоятельность в отображении реальных конфигураций сил и цепочек взаимодействия между субъектами.

Традиционно, по мнению исследователя, стратегический потенциал определялся территориальными размерами государства и военной мощью. Сегодня, по мнению П. Ханны, власть исходит из рычагов влияния через связанность глобальных субъектов. «Первостепенным фактором, определяющим положение государства, является не его территориальное расположение или численность населения, а его связанность (connectivity) с другими государствами — физическая, экономическая, связь цифровых потоков, ресурсов, капитала, данных, таланта и других ценных активов» (Khanna 2016: 43).

В этом отношении исследователь принимает критическую позицию относительно географического детерминизма и попсибилизма, будучи сторонником функциональной географии, согласно которой организу-

ющим принципом современной общественной системы являются взаимосвязанность субъектов, а не изначальные территориально-географические условия, суверенитет и политические границы.

Таким образом, на фоне общего поля современных исследований теоретические подходы С. Сассен и П. Ханна выделяются стремлением к переосмыслению устоявшихся общепринятых представлений о том, что такое глобализация и каковы основы функционирования глобальной системы. В данном случае критическому анализу подвергаются теоретико-концептуальный аппарат предшествующих теорий, а также методы описания и объяснения ключевых социальных процессов и явлений.

*«Глобальная перспектива» как способ виденья
социальной действительности*

Как уже было отмечено, авторы обоих теоретических подходов предлагают новое виденье глобальных процессов, которые, по их мнению, представляют сегодня основу для развертывания всех форм взаимодействия. При этом с позиции С. Сассен первоочередное значение имеет экономическая глобализация, находящаяся в тесной взаимосвязи с политическими преобразованиями и развитием телекоммуникационных технологий.

Для С. Сассен ключом к пониманию процессов преобразования социальной системы и роста значимости конкретных элементов данной системы (в частности, таких городов, как Нью-Йорк, Лондон и Токио) становится изучение «фундаментальных аспектов новой мировой экономики» (Sassen 2016: 323), среди которых исследовательница подробно анализирует процессы роста международного финансового рынка, расширения международной торговли услугами и увеличения прямых иностранных инвестиций.

«Развитие глобальных финансовых рынков и рынков специализированных услуг, необходимость создания транснациональных обслуживающих систем в связи с сильным ростом объемов международного инвестирования, сокращающаяся роль правительства в регулировании международной экономической деятельности и выход на арену других институциональных акторов, особенно глобальных рынков и штаб-квартир корпораций, — все это указывает на существование транснациональных сетей городов» (Сассен 2006: 27). Так, показатель иностранных инвестиций в сферу недвижимости на 2015 г. вырос в Нью-Йорке на 36,3 %, Лондоне — 13,4 %, Токио — 0,7 % (Sassen 2016: 106).

П. Ханна, в свою очередь, в определении сущности современного социального порядка отмечает свойство глобальной связанности как

необходимое условие разворачивания мировых социально-экономических процессов. В целях описания основ существования социальной системы исследователь вводит понятие «мировых цепочек поставок» (world supply chains) (Khanna 2016: 29). «Цепочки поставок представляют собой полную экосистему производителей, дистрибьюторов и поставщиков, которые преобразуют сырье (будь то природные ресурсы или идеи) в товары и услуги, поставляемые людям в любом месте» (Ibid.: 30).

В результате возрастания степени связанности, по мнению П. Ханна, возникает новая мультиакторная система (multi-actor system), которая представляет собой сложную глобальную сетевую цивилизацию (complex global network civilization). В подобной системе действуют два принципа, которые исследователь предлагает позаимствовать из физики: потоки (flow) и трения (friction). «Существует много видов трений: границы, конфликты, санкции, расстояние и регулирование. Потоки — это то, как мы распределяем великую энергию нашей экосистемы и цивилизации, будь то сырье, технологии, рабочая сила или знания, и заставляем их работать в рамках всей планеты. Трения — это барьеры и препятствия на пути к нормальному функционированию цепочек поставок (например, войны, болезни и т.д.)» (Khanna 2016: 35).

По мнению П. Ханна, фундаментальное свойство всех систем — максимизация потоков, т.е. обеспечение и поддержание возможности для всех частей системы подключиться к другим ее частям. «История нашей глобальной сети цивилизации — это история потоков и трений в постоянно расширяющемся масштабе» (Khanna 2016: 38).

Таким образом, оба теоретических подхода отличает стремление к описанию социальных структур и процессов в терминах глобальных тенденций. Однако и в том и в другом случаях глобальное виденье социальной реальности имеет свою специфику, которая будет рассмотрена ниже.

Признание значимости глобальных городов

Важной чертой, объединяющей анализируемые теоретические подходы, является сосредоточение на городах и исследовании их роли в рамках глобальной экономики. С. Сассен вводит в научный оборот понятие «глобального города», которое образует основу ее теории, анализа сущности процесса глобализации и выявления механизмов взаимодействия между элементами глобальной системы.

«Глобальные города, — по мнению С. Сассен, — центры обслуживания и финансирования международной торговли, инвестиций, а главное — множественность специализированных квартальных операций» (Sassen 1998: 20). То есть в рамках ее теоретического подхода города имеют реша-

ющее значение с точки зрения их ориентации вовне и стратегического функционирования.

Исследовательница отмечает, что «национальные и глобальные рынки, а также глобально интегрированные операции нуждаются в наличии центральных мест (central places), где разворачивается глобализация. Кроме того, информационные отрасли требуют физической инфраструктуры, содержащей стратегические узлы с гиперконцентрацией объектов. Наконец, даже самые передовые информационные отрасли подразумевают рабочий процесс — рабочие, машины и здания, которые в большей степени привязаны к месту, чем предполагает образ информационной экономики» (Sassen 1998: 22).

Подобными центральными местами в рамках современной глобальной системы становятся глобальные города, в которых подчеркивается важность места как физического и географического пространства. При этом исследователи отмечают новизну предлагаемых С. Сассен идей, так как «данный тезис противоречил широко распространенным к 1991 г. представлениям о том, что мировая экономика преодолела территориальные ограничения и привязанности» (Вершинина 2017: 62).

По мнению С. Сассен, новая география центральности, отражающая конфигурацию сил в рамках глобальной системы распределения капитала, закладывается в образовании системы глобальных городов.

П. Ханна также осуществляет своего рода «возврат к материальности», указывая на первоочередную роль инфраструктуры в определении перспектив развития государств. Многие из крупнейших развивающихся стран гораздо более фрагментированы, чем они представлены на географических картах, именно потому, что им не хватает необходимой инфраструктуры, обеспечивающей единство.

По мнению исследователя, самые лучшие и результативные инвестиции — это инвестиции в инфраструктуру, что подтверждается примерами многих европейских и азиатских стран. Так, Южный Китай восстановился после кризиса 2007–2008 гг. гораздо быстрее за счет того, что у людей была возможность осуществлять социальную мобильность в целях поиска работы. Испания была одной из стран, больше всего пострадавших от кризиса, но сегодня благодаря высокому качеству инфраструктуры испанская экономика — одна из самых быстро растущих в Европе.

Как и С. Сассен, П. Ханна в исследовании глобальной системы и потенциала физической инфраструктуры особую роль отводит городам. Наряду с такими субъектами современной мировой системы, как страны (countries), содружества государств (commonwealths), сообщества (communities) и отдельные фирмы (companies), исследователь выделяет города

(cities) в отдельную категорию важнейших элементов глобальных отношений.

Вслед за С. Сассен П. Ханна использует понятие глобальных городов чтобы подчеркнуть важность их роли в системе развертывания глобальной инфраструктуры: «Глобальные города накапливают финансы и технологии, разнообразие и динамизм, а также бесшовную связь с растущим числом других глобальных субъектов» (Khanna 2016: 88). Тем самым П. Ханна также акцентирует внимание на образовании связанной системы глобальных городов, организующих отправление важнейших социально-экономических функций, которые он определяет как «мегагорода».

Современные города не только являются ключевыми узлами в цепочках поставок, но и, по мнению исследователя, выполняют важную социокультурную функцию «инкубаторов множества идентичностей» (Khanna 2016: 231): «Действительно, вместе взятые, стремительные тенденции миграции, урбанизации и распространения самобытности представляют глобальные города в качестве важной альтернативы нациям и национализму как основы глобального социального порядка. Чем больше городов делают всех жителей значимыми участниками в силу их вклада и обязанностей, а не дифференциации по гражданству или этнической принадлежности, тем больше лояльность городу заменяет лояльность нации» (Ibid.: 67).

Однако следует отметить, что за общностью идей относительно возрастания роли городов коренятся определенные специфические особенности взглядов авторов. Так, если для П. Ханна «глобальность» городов заключается в способности включаться в цепочки материальных и нематериальных потоков, то для С. Сассен глобальный город способен выступать центром производства услуг, знаний, «местом крайней степени концентрации экономической мощи и командных центров в глобальной экономике» (Sassen 1998: 82). Таким образом, если в первом случае акцент приходится в большей мере на транзакционной функции городов, то во втором город становится своеобразной «онтологией» глобальной экономической системы, отвечает за контроль и управление важнейшими глобальными операциями.

Роль национального государства

Рассматриваемые теоретические подходы сближает также оценка роли национального государства в условиях глобализации. Исследователи считают, что несмотря на наблюдающуюся тенденцию снижения авторитета национальных государств, преждевременно констатировать их окончательный уход с международной арены.

Так, С. Сассен отмечает, что мы не можем говорить о конце государства в том смысле, в котором это было принято в кругах глобалистов конца XX в. Сегодня национальные государства переживают определенные трансформации, которые исследовательница анализирует через понятия территории, авторитета и права: «Отдельные элементы территории, авторитет и права собираются в новые глобальные конфигурации. При этом изменяются их взаимодействие и институциональные обязательства. Эти изменения происходят как внутри национального государства, например переход от государственного к частному, так и через переходы на международный и глобальный уровень» (Sassen 2006: 6).

Ряд исследователей уже отмечали несостоятельность взглядов С. Сассен по поводу снижения роли национальных государств в рамках глобальной системы. Так, Й. Терборн отмечает, что «Сассен не признает важной роли современного национального государства в экономике и бытовании городов, поскольку в ее концепции отсутствует какой-либо анализ экономического влияния национального государства, а отношения между государством и городом не рассматриваются систематически, хотя фрагментарные отсылки к этому сюжету есть (например, упоминается ведущая роль японского правительства в реструктурировании Токио в 1980-х годах)» (Терборн 2013: 26).

Однако, на наш взгляд, ценность идей С. Сассен в рамках эволюции представлений о государственной роли и суверенитете заключается в попытке преодолеть крайности и выработке альтернативной позиции, согласно которой национальное государство действительно утрачивает силу влияния во многих областях, вместе с тем параллельно трансформируясь и приспосабливаясь к новым условиям.

Исследовательница утверждает, что «совокупность процессов, описываемых как глобализация, производит внутри национального государства фрагментарную, но весьма значимую форму власти, гибрид, который не является полностью ни государственной, ни национальной, ни глобальной» (Sassen 2003a: 243). В результате в процессе участия в поддержке функционирования трансграничных режимов через законодательные акты и судебные решения, которые становятся инструментами урегулирования отношений между национальным и иностранным капиталами, государства отвечают за обеспечение новых видов прав и льгот для иностранного капитала. Подобный процесс представляет собой составляющий элемент разрабатываемой С. Сассен концепции денационализации.

П. Ханна также отмечает, что в связи с возрастанием значимости роли других субъектов мировой системы (города, корпоративный сектор и т.д.) национальное государство утрачивает автономию и степень влияния в со-

циально-экономических вопросах. «Глобализация поставила под угрозу национальный суверенитет, поскольку правительства переходят от создания национальных правил к обеспечению соблюдения глобальных. Децентрализация, капитализм и связанность укрепляют влияние ключевых городов, которые преследуют собственные интересы через все более проницаемые государственные границы» (Khanna 2016: 73).

Однако вместе с тем исследователь отмечает, что «речь не идет о “конце государства”» (Khanna 2016: 31), скорее П. Ханна указывает на ослабление прежних политических и территориальных границ государства в привычном понимании. Национальные государства теперь так же, как и многие другие субъекты мировой экономики, включаются в цепочки поставок и зависят от степени развития инфраструктуры.

В качестве примера исследователь рассматривает опыт стран Ближнего Востока, которые в современных условиях образуют *Raх Arabiana* (Ирак, Сирия, Ливия): «Гражданская война в Ливане, ирано-иракская война, вторжение США в Ирак и его последствия, арабская весна, растворение Ливии в анархии, сектантская чистка Багдада, шаги Курдистана к независимости и гражданская война в Сирии — все это разрушило реальную карту региона до неузнаваемости» (Khanna 2016: 29). В результате государства теряют часть автономии из-за невозможности развивать физическую инфраструктуру, наращивать социально-экономический потенциал.

Возвращаясь к идее о функциональной географии, П. Ханна отмечает тенденцию формирования «внегосударственного инфраструктурного авторитета»: «Мир переживает не только крупное строительство инфраструктуры, но и новую волну приватизации инфраструктуры, в то время как правительства пытаются генерировать денежные средства, чтобы сбалансировать бюджеты и вкладывать все новые инвестиции. Государства во всем мире передают управление инфраструктурой частным компаниям или третьей стороне, которая управляет ими в соответствии с рыночными силами» (Khanna 2016: 29).

Таким образом, рассмотренные теоретические подходы отличает общность взглядов относительно необходимости переосмысления предшествующей социологической традиции, пересмотра теоретико-концептуального аппарата и традиционных представлений о социальных явлениях и процессах. Кроме того, и С. Сассен, и П. Ханна рассматривают социальную действительность через призму возрастания интенсивности взаимодействия глобальных субъектов, признают принципиальную роль глобальных городов в процессе производства и распределения ресурсов, а также подчеркивают трансформацию сферы ответственности современных государств.

Различия в теоретических подходах С. Сассен и П. Ханна

Вместе с тем можно выделить аспекты, по которым анализируемые теоретические подходы отличаются друг от друга. Среди них траектории исследования структуры глобальных городов и особенности понимания ключевых процессов глобализации.

Различия в траекториях исследования структуры глобальных городов

Как мы уже отмечали, в рассматриваемых исследовательских подходах особое внимание уделяется анализу функционирования городов в глобальной системе. Важно отметить, что если П. Ханна в большей степени концентрируется на изучении внешних атрибутов урбанизации, возрастания роли и расширения влияния городов, то С. Сассен подробно исследует внутренние компоненты устройства городов, механизмы их образования и амбивалентную структуру.

Так, в качестве транснациональных субъектов С. Сассен рассматривает «глобальный капитал и новую рабочую силу иммигрантов, которые объединяются через границы схожими свойствами и находятся в конфронтации друг с другом внутри глобальных городов» (Sassen 1998: 25). Основную задачу, которая заключалась в том, чтобы «рассматривать города как производственные площадки для ведущих отраслей сферы услуг нашего времени и, следовательно, раскрыть инфраструктуру деятельности, фирм и рабочих мест, которые необходимы для управления развитой корпоративной экономикой» (Ibid.: 28), она раскрывает через анализ таких городов, как Нью-Йорк, Лондон и Токио.

Именно эти города, по мнению С. Сассен, содержат «множество международных рынков, основную концентрацию иностранных фирм и услуг производителей, продаваемых на мировой рынок, а также они являются ключевыми площадками для международного рынка недвижимости» (Sassen 1991: 169). Данные свойства позволяют констатировать возникновение статуса «глобальности» у городов, и, как следствие, образование системы глобальных городов.

На примере Нью-Йорка, Лондона и Токио С. Сассен демонстрирует, как массовое развитие финансовой индустрии в течение последних нескольких лет повлияло на формирование подобной глобальной системы городов, и приводит следующие данные. «Около 80 % мирового процесса капитализации с 1986 по 1989 г. приходилось на Нью-Йорк, Лондон и Токио. Масштаб роста финансовых рынков в этих городах становится очевиден из оценки рынка акций в этих странах. Только в 1985 г. рынок акций

вырос на 27,2 % в США, на 13,4 % в Японии и на 17,6 % в Великобритании» (Sassen 1991: 170).

Рыночная стоимость акций собственных компаний также подтверждает лидирующие позиции Нью-Йорка, Лондона и Токио. «В сентябре 1987 г. до кризиса фондового рынка эта стоимость составляла в США 2,87 трлн долларов, что эквивалентно 64 % от ВВП, в Японии — 2,9 трлн долларов (119 % от ВВП), третье место заняла Великобритания с 728 млрд долларов (118 % от ВВП). О том, в какой степени эти цифры отражают непропорциональную концентрацию мировой капитализации, свидетельствует тот факт, что следующий по величине показатель приходится на Западную Германию, которая имеет сильную процветающую экономику, но в которой внутренние акции составляют 23 % ВВП и 255 млрд долларов» (Sassen 1991: 172).

Кроме того, анализируя взаимосвязь внутренней структуры глобальных городов и внешних условий их функционирования, С. Сассен исследует процесс оформления международного рынка недвижимости.

Характерной чертой этого процесса является то, что цены на землю в 1980-х годах в центральных районах Нью-Йорка и Лондона во все большей степени становились независимыми от условий национальной экономики в целом. По мнению исследовательницы, города становятся площадкой для реализации международных архитектурных проектов, работы иностранных инвесторов, купли-продажи целых зданий, которые все в большей степени «становятся товаром».

Одно из центральных понятий в теории С. Сассен, раскрывающее специфику роли городов в глобальной системе, — понятие валоризации (valorization). Исследовательница отмечает, что «глобальные города — это места сверхвалоризации (overvalorization) корпоративного капитала и дальнейшей девалоризации (devalorization) проблемных субсекторов экономики, таких как фирмы и работники» (Sassen 1998: 29). В контексте рассматриваемой теории валоризация обозначает образование «нового набора критериев для оценки или ценообразования различных видов экономической деятельности и их результатов» (Sassen 2000a: 60).

Иными словами, речь идет о препятствии развитию конкуренции локальных, средних секторов за пространство и инвестиции из-за установления высоких цен и уровня прибыли в интернационализированном секторе (элитные рестораны, гостиницы и т.д.). Все это свидетельствует о сложной структуре глобальных городов и наличии процессов, оказывающих неоднозначное влияние на развитие местной и национальной экономики и социальной сферы.

Таким образом, анализ роли глобальных городов в современной общественной системе у С. Сассен не ограничивается констатацией наличия

взаимосвязи между ними. Исследовательница фокусируется на внутренних процессах, объясняющих причины и зависимости возникновения статуса глобальности городских субъектов.

П. Ханна, в свою очередь, свойство «глобальности» городов ассоциирует со связанностью, включенностью городских единиц в мировые цепочки поставок, что отображает в большей степени метафорический характер использования данного понятия в концепции коннектографии.

Как отмечают современные исследователи, различия между рассматриваемыми теоретическими подходами касаются фокуса анализа: «Если в центре внимания С. Сассен больше находятся особенности глобальных городов и их социальные проблемы, то П. Ханна концентрируется на связанности, которая обеспечивается инфраструктурой» (Вершинина 2018: 148).

Гораздо большее значение для данной теории имеют объединения, образующиеся в результате интеграции, которая следует за процессом деволуции (децентрализация власти, которая представляется геополитическим эквивалентом второго закона термодинамики: неумолимой, универсальной энтропии). К ним относятся *Pax Indica*, *Pax Asiana*, *Pax Africana* и *Pax Arabiana*.

По мнению П. Ханны, наименее стабильно африканское объединение (*Pax Africana*), а «геополитические сложности региона — результат наложения двух веков европейского колониализма, десятка крупных освободительных движений после Первой мировой войны, результатов “холодной войны”, а также глобализации сырьевых отраслей» (Khanna 2016: 40).

Положение Африки, на первый взгляд, не может свидетельствовать о согласованности и перспективах процветания за счет связанности региона с другими странами. Более десятка африканских государств не имеют выхода к морю. Этнические и территориальные разногласия усугубляются отсутствием судоходных рек, что обуславливает изоляцию стран друг от друга.

Исследователь отмечает, что если со времен деколонизации инфраструктура Африки пришла в упадок, то население континента в это время выросло в три раза. Пятнадцать из двадцати самых нестабильных государств в мире (Нигерия, Ангола, Руанда и т.д.) располагаются именно в Африке.

По мнению П. Ханны, единственный способ преодолеть разрозненность африканских государств и включить их в глобальную сеть взаимодействий — это «иностранные инвестиции и развитие инфраструктуры» (Khanna 2016: 42), которые в совокупности могут повысить эффективность экспорта. Сегодня в глобальные цепочки поставок включились Руанда,

Ботсвана, Замбия, которые попали в десятку самых динамично развивающихся стран мира.

Таким образом, приведенные исследовательские подходы отличает фокус на различных аспектах исследования глобальных городов и их роли в международной системе взаимодействия субъектов.

Различия в понимании ключевых процессов глобализации

Важнейший элемент теории С. Сассен — выявление тенденций, отличающих новую глобальную динамику от предшествующей социально-экономической ситуации. Ключевыми процессами, выделяемыми исследовательницей в рамках теоретико-методологического подхода, становятся денационализация (*denationalization*) и транснационализация (*transnationalization*), характеризующие суть глобализации и роль государств в рамках современной глобальной системы.

Процесс денационализации, по мнению С. Сассен, предполагает трансформацию функций государств в связи с необходимостью перестройки и адаптации государственной системы к новым транснациональным требованиям: «Правительствам стран, связанных с глобальной экономической системой, пришлось принять множество законодательных мер, постановлений, исполнительных распоряжений и судебных решений, позволяющих иностранным фирмам работать на своей территории, их собственным фирмам работать за рубежом, а рынкам в целом стать глобальными. Это не новшество, но порядок масштаба, разнообразие фирм и рынков, глубина таких правовых и нормативных преобразований свидетельствуют о том, что это не только количественное, но и качественное изменение. Именно в этом смысле я утверждаю, что так называемый консенсус был не просто решением, а повлек за собой образование новой практики государств, которая изменила их фактическую работу» (Sassen 2003b: 8).

Транснационализация в понимании С. Сассен также неотъемлемая часть глобализации. Однако своеобразие ее взгляда отличает стремление проанализировать этот процесс через понятия, которые традиционно рассматриваются как явления, отдельные друг от друга, — транснационализация производства и транснациональная миграция рабочей силы.

Современные исследователи отмечают новизну подхода С. Сассен в исследовании взаимосвязи глобализации и миграции. Так, в рамках традиционных определений очевидными и неоспоримыми причинами образования миграционных потоков становятся перенаселенность, бедность и экономическая стагнация в родной стране. Однако эти объяснения, по мнению С. Сассен, не будут эмпирически адекватными для

объяснения массового распространения миграции: «Перенаселенность, нищета и экономическая стагнация — утверждает Сассен, — должны рассматриваться во взаимосвязи с массовым притоком прямых иностранных инвестиций от иностранных компаний и разрушением, которое они вызывают среди традиционных экономик, крестьянских и мелких общин» (Robinson 2009: 7–8). Иными словами, миграция напрямую связана с транснациональным экономическим вмешательством, что обуславливает необходимость изучения истории данного вопроса и раскрытия механизмов образования современных миграционных потоков.

В работе «Гости и чужаки» (Sassen 2000b) исследовательница предлагает подробную историческую перспективу образования миграции и механизмов ее распространения начиная с XIX в. И если в 1800-х годах мигрант был частью миграционной системы, в рамках которой он каждый год ездил в одни и те же места, а затем возвращался домой со всеми своими сбережениями, то история Франции, Италии и Германии показывает, что в начале XX в. судьба мигранта-иностранца уже не могла быть такой стабильной и предсказуемой, как прежде.

С. Сассен связывает данный процесс с деятельностью государства: «Растущее значение границ и суверенитета над национальными территориями, все более длинная рука государства и восхождение различных по своему замыслу конструкций национальной идентичности как части национального государства — все это четко указывает на новый этап в истории европейского государства. Это плодородная почва, на которой могут процветать массовые перемещения беженцев» (Sassen 2000a: 96).

Согласно С. Сассен, в настоящий момент мы имеем дело с «новой миграцией», которая характеризуется следующими признаками: изменением региональной структуры миграционных потоков (наряду с Южной Кореей, Филиппинами и Тайванем иммиграция начала включать новые потоки в США из таких стран, как Сингапур, Малайзия и Индонезия), растущее число женщин, мигрирующих самостоятельно, без семьи, оставляя своих мужей и детей (женщины составляли 45,6 % от общего числа иммигрантов, легально принятых в период 1972–1979 гг. в рамках категории квалифицированных и неквалифицированных работников), группировка иммигрантов в крупнейших мегаполисах (Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Чикаго, Хьюстон и Майами) (Sassen 1998: 52).

В конечном итоге в теории С. Сассен проблема причин, структуры и направления миграции кристаллизуется как проблема выталкивания (expulsion), подразумевающая образование слоев и групп населения, исключенных из экономического, социального и экологического про-

странств. «Мы стали свидетелями того, как все больше городских домохозяйств и малых предприятий оказались на “системном краю”, в значительной степени благодаря программам реструктуризации Международного валютного фонда... и Всемирного банка, начатой в 1980-х годах, и мы можем наблюдать это начиная с 2000-х годов в сельских районах из-за резкого роста приобретения земель иностранными правительствами и фирмами» (Sassen 2014).

Иными словами, охарактеризованные выше процессы, отличающие тенденции глобализирующегося мира, С. Сассен связывает воедино, выстраивая свою теорию на основании взаимосвязи глобального и национального.

Для П. Ханна процесс миграции играет важнейшую роль в анализе функционирования цепочек поставок и степени связанности, характеризующих социально-экономическое положение различных стран. Так, по мнению исследователя, «во Вьетнаме женщины, изготавливающие бамбуковые крыши, которые были выведены из бизнеса более эффективными китайскими производителями, теперь нашли работу, делая бамбуковые украшения для Gucci. Новые цепи поставок спасают их от последствий избыточности производства» (Khanna 2016: 205). Именно в подобных примерах возможности переключения элементов в рамках экономической системы проявляется логика связанности современного мира.

Особое внимание П. Ханна уделяет вопросу о том, как управлять миграционными потоками в глобальном мире. Отмечая важность проблемы глобального потепления, исследователь выделяет перспективы Канады и России в качестве стран, способных предоставить достаточную площадь для обработки и производства продуктов питания в связи с обширными участками территории и низкой плотностью населения в определенных регионах (в России это Сибирь). П. Ханна убежден, что роль цепочек поставок заключается в обеспечении условий для перемещения людей в эти районы, незамедлительного развития инфраструктуры и сети коммуникаций.

При этом рост интенсивности миграционных потоков приводит П. Ханну к выводу о принадлежности проблемы миграции не только сфере национального и политического, но и области личных прав и свобод человека. «Глобальное разделение труда, способное вывести человеческую цивилизацию на более высокую ступень, зависит от более свободного передвижения людей. Люди должны иметь право определять свою самобытность как можно более свободно и широко, будучи ограничены лишь желанием сообществ принять их. Таким образом, мобильность должна быть одним из важнейших прав человека XXI века» (Khanna 2016: 47).

Иными словами, исследователь рассматривает проблему миграции в контексте возрастания связанности, фиксируя тенденции расширения миграционных потоков и, как следствие, новые экономические, политические и правовые требования, предъявляемые к современным государствам в русле данных процессов.

Один из ключевых процессов, характеризующих, по мнению П. Ханны, сети взаимоотношений между глобальными субъектами, — конкуренция между городами, которую исследователь описывает посредством метафоры «перетягивания каната» (Khanna 2016: 13). «Перетягивание каната» представляет собой своего рода современный тип войны между государствами, эволюционирующий в русле мирных конкурентных отношений: «Главные действующие лица в войне — военные и союзники; в перетягивании каната — это города и компании. Новые противники появляются постоянно и со всех сторон, как будто тянут несколько веревок одновременно» (Ibid.: 47).

Исследователь подчеркивает глобальный и перманентный характер процесса: «Перетягивание каната — это все еще война без конца, марафон без финишной черты. В XXI в. это похоже на массовую многопользовательскую игру, в которой страны, города, компании и различные другие сообщества конкурируют во всеохватывающей борьбе за цепочки поставок, чтобы быть крупнейшим производителем ресурсов и товаров и получить максимальную долю стоимости от сделок» (Khanna 2016: 103).

Таким образом, на наш взгляд, одно из существенных отличий между теоретическими подходами С. Сассен и П. Ханны заключается в объекте конкуренции. В первом случае города, по мнению С. Сассен, конкурируют за то, чтобы быть центрами принятия решений, осуществлять функции глобального экономического контроля и производства продуктов, услуг и инновационных решений. Для П. Ханны конкуренция осуществляется за то, чтобы быть включенным в сеть, в цепочку распространения и передачи материальных и нематериальных ресурсов.

С точки зрения централизации ресурсов у П. Ханны встречается понятие «вертикального перетягивания каната», что подразумевает под собой «инновационный меркантилизм: захват наиболее технологически сложных и финансово выгодных сегментов стратегических отраслей» (Khanna 2016: 115). Однако процесс подобного захвата является лишь средством для включения в цепочку поставок, а не самоцелью.

Заключение

Таким образом, представленные теоретические подходы важны в понимании и объяснении глобализации, ее основных проблем и тенденций.

В результате сравнительного анализа были выявлены компоненты теорий, отражающие общность взглядов С. Сассен и П. Ханна, среди которых можно выделить критическое отношение к классической традиции изучения глобализации и ее основных проявлений. Кроме того, позиции исследователей сближает общий подход к анализу социальной действительности, в рамках которого мир предстает как совокупность взаимосвязанных элементов, являющихся источником образования системной логики.

Отправной точкой обоих теоретических подходов стали глобальные города — понятие, с помощью которого авторы осуществляют возврат к месту как таковому, материальному компоненту функционирования социальной системы. Подобный теоретико-методологический ход отражает новизну рассматриваемых исследовательских подходов, так как в связи с распространением информационных технологий, преодолением границ и барьеров для транслирования капитала, ресурсов, информации, миграционных потоков в условиях глобализации понятие «места» перестало иметь значение. П. Ханна сосредоточивается при этом на анализе инфраструктуры как важнейшего направления для инвестиций.

Общей чертой подходов С. Сассен и П. Ханна является также переосмысление роли национальных государств, которая, по мнению исследователей, трансформируется в результате перераспределения власти, авторитета и прав в глобальной системе.

Вместе с тем сравнительный анализ помог определить различия теорий, определяющие специфику и своеобразие каждого подхода. Среди них особенностями исследования структуры глобальных городов, которые заключаются в разнице акцентов (на внутренних функциях в случае с С. Сассен, и на внешнем процессе включения в глобальную цепочку поставок у П. Ханной), а также различное понимание исследователями сути ключевых глобальных процессов.

Масштаб современных социальных трансформаций предопределяет необходимость выработки новых исследовательских схем и концепций, в рамках которых осуществляется критическое переосмысление предшествующей социологической традиции. В условиях амбивалентного характера современных процессов социологическая наука нуждается в альтернативных точках зрения, в развертывании научной дискуссии относительно ключевых вопросов общества и государства. Поэтому сравнение различных аналитических подходов позволяет приблизиться к получению истинного, объективного знания.

Вышеизложенные результаты сравнительного анализа, безусловно, не исчерпывают весь перечень линий сопоставления рассматриваемых

теоретических подходов, что обуславливает возможность дальнейшего исследования их сходств и различий.

Литература

Бек У. (2001) *Что такое глобализация?* Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и предисл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция.

Валлерстайн И. (2001) *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. М.: Университетская книга.

Вершинина И.А. (2018) «Коннектография» Парага Ханны: сети городов в XXI веке. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 44: 147–154.

Вершинина И.А. (2017) Локализация мировой экономической системы в глобальных городах. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 23(3): 58–76.

Гидденс Э. (2004) *Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь*. М.: Весь мир.

Грибова К.Л. (2018) Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 24(4): 41–58.

Кастельс М. (2000) *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ.

Осипова Н.Г. (2014) Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 20(2): 119–141.

Полякова Н.Л. (2009) Образ современных обществ в социологической теории конца XX — начала XXI в. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 15(2): 128–143.

Резаев А.В. (ред.) (2015) *Сравнительная социология*. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Резаев А.В., Трегубова Н.Д. (2012) Сравнительный анализ в социологии: уровни применения и концептуальные проблемы. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 15(4): 44–62.

Сассен С. (2007) Глобальный город: введение в понятие. В кн.: Слуки Н.А. (ред.) *Глобальный город: теория и реальность*. М.: Аванглион: 9–27.

Сеннет Р. (2008) Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие. *Логос*, 3: 95–107.

Стендинг Г. (2014) *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем Пресс.

Терборн Г. (2005) Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения. *Социологическое обозрение*, 4(1): 31–62.

Терборн Й. (2013) Как понять города: современный кризис и идея городов без государства. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(1): 20–40.

Урри Д. (2012) *Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия*. М.: Высшая школа экономики.

Hall P. (1996) The global city. *International Social Science Journal*, 48(147): 15–23.

Harvey D. (2001) *Spaces of Capital: Towards a Critical Geography*. N.Y.: Taylor & Francis.

Khanna P. (2016) *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. N.Y. : Random House.

Robinson I.W. (2009) Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal. *Sociological Analysis*, 3(1): 5–29.

Sassen S. (1991) *The global city: New York, London, Tokyo*. New Jersey: Princeton University Press.

Sassen S. (1998) *Globalization and its discontents*. N.Y.: The New Press.

Sassen S. (2000a) *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge Press.

Sassen S. (2000b) *Guests and Aliens*. N.Y.: The New Press.

Sassen S. (2003a) The State and Globalization. *Interventions: The International Journal of Postcolonial Studies*, 5(2): 241–248.

Sassen S. (2003b) Globalization or denationalization? *Review of International Political Economy*, 10(1): 1–22.

Sassen S. (2006) *Territory, authority, rights: from medieval to global assemblages*. New Jersey: Princeton University Press.

Sassen S. (2014) *Expulsions: brutality and complexity in the global economy*. L.: Harvard University Press.

Sassen S. (2016) The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing its Costs. *City and Community*, 15(2): 97–108.

Источники

Как мегагорода меняют карту мира: лекция Парага Ханны. *UrbanUrban* [<http://urbanurban.ru/blog/reflection/1454/Как-megagoroda-menyayut-kartu-mira-lektsiya-Paraga-Kkhanny>] (дата обращения: 04.09.2018).

Московский урбанистический форум 2018 [<http://mosurbanforum.ru/>] (дата обращения 04.09.2018).

Bertelsmann Stiftung. 2018 Globalization Report. Who Benefits Most from Globalization? *GED* [<https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/publications/publication/did/globalization-report-2018/>] (дата обращения: 04.09.2018).

EADI NORDIC 2017 [<https://www.eadi.org/gc/2017/>] (дата обращения 04.09.2018).

Global Studies Research Network. *Global Studies* [<https://onglobalization.com/>] (дата обращения 04.09.2018).

Islands, Resources, and Society: Sustainable Development under Globalization and Urbanization. *ICUA 2018* [<http://www.islandcities.org/icua2018.html>] (дата обращения 04.09.2018).

Khanna P. Will Climate Change Force Human Migration? *Khanna P.* [<https://www.paragkhanna.com/home/2016/7/29/will-climate-change-force-human-migration>] (дата обращения 04.09.2018).

KOF Globalisation Index. *KOF* [<https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>] (дата обращения: 04.09.2018)

Social Sciences, Humanities, and Education Academic Research Conference. *Advena World Conferences* [<http://www.advenaworld.com/social-sciences-education-humanities.html>] (дата обращения 04.09.2018).

XXI CENTURY CITIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF SASKIA SASSEN'S AND PARAGA HANNAH'S THEORETICAL APPROACHES

Kristina Gribova
(k.gribova@inbox.ru)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Citation: Gribova K. (2018) Goroda v XXI veke: sravnitel'nyy analiz teoreticheskikh podkhodov Saskii Cassen i Paraga Khanny [XXI century cities: comparative analysis of Saskia Sassen's and Paraga Hannah's theoretical approaches]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(4): 38–62 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.4.2>

Abstract. The article deals with the results of a comparative analysis of the theoretical approaches of Saskia Sassen and Paraga Khanna, defines the specifics of scientist's ideas about the actual problems of modern society in the context of globalization. The increasing degree of complexity and intensity of social transformations of the late XX — early XXI centuries, as a result of which new forms of interconnection of elements of the global system are formed, becomes a catalyst for the emergence of various scientific concepts and scheme of scientific analysis. The purpose of the study is to consider the criteria for comparing the theoretical approaches of S. Sassen and P. Khanna, allowing to characterize the common features and differences taking into account the specifics of the research point of view. Scientific interest in these authors is due to the peculiarity of their subject field of study, namely the role of global cities in the world socio-economic and political system, global inequality, problems and prospects of international migration the research methodology is a comparative analysis that allows to highlight the common features and differences of these concepts, to systematize the key ideas of the authors and to determine the future prospects of scientific research. As a result of the study, among the common features we can distinguish the desire of S. Sassen and P. Khanna to a critical

rethinking of previous ideas about the essence of globalization, the role of cities in the production and distribution of resources.

Keywords: globalization, global city, urbanization, global economy, inequality, migration.

References

Beck U. (2001) *Chto takoye globalizatsiya?* [What is globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).

Castels M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. [Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: NIU VSHE (in Russian).

Giddens E. (2004) *Uskol'zayushchiy mir. Kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn'*. [An escaping world. How globalization is changing our lives]. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gribova K.L. (2018) Kontseptsiya global'nogo sotsial'nogo neravenstva v tvorchestve Saskii Sassen. [The conception of social inequality in the Saskia Sassen's works: "expulsion" in the global economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 24(4) (in Russian).

Hall P. (1996) The global city. *International Social Science Journal*, 48(147): 15–23.

Harvey D. (2001) *Spaces of Capital: Towards a Critical Geography*. New York: Taylor & Francis.

Khanna P. (2016) *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House.

Osipova N.G. (2014) Neravenstvo v epokhu globalizatsii: sushchnost', instituty, regional'naya spetsifika i dinamika. [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specificity and dynamics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 20(2): 119–141 (in Russian).

Polyakova N.L. (2009) Obraz sovremennykh obshchestv v sotsiologicheskoy teorii kontsa XX — nachala XXI v. [Image of modern societies in sociological theory of the end of XX — beginning of XXI century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 15(2): 128–143 (in Russian).

Rezayev A.V. (ed.) (2015) *Sravnitel'naya sotsiologiya* [Comparative Sociology]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).

Rezayev A.V., Tregubova N.D. (2012) Sravnitel'nyy analiz v sotsiologii: urovni primeneniya i kontseptual'nyye problemy. [Comparative Analysis in Sociology: Levels of Application and Conceptual Problems]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 15(4): 44–62 (in Russian).

Robinson I.W. (2009) Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal. *Sociological Analysis*, 3(1): 5–29.

Sassen S. (1991) *The global city: New York, London, Tokyo*. New Jersey: Princeton University Press.

Sassen S. (1998) *Globalization and its discontents*. New York: The New Press.

Sassen S. (2000a) *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge Press.

- Sassen S. (2000b) *Guests and Aliens*. New York: The New Press.
- Sassen S. (2003a) The State and Globalization. *Interventions: The International Journal of Postcolonial Studies*, 5(2): 241–248.
- Sassen S. (2003b) Globalization or denationalization? *Review of International Political Economy*, 10(1): 1–22.
- Sassen S. (2006) *Territory, authority, rights: from medieval to global assemblages*. New Jersey: Princeton University Press.
- Sassen S. (2014) *Expulsions: brutality and complexity in the global economy*. London: Harvard University Press.
- Sassen S. (2016) The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing its Costs. *City and Community*, 15(2): 97–108.
- Sennet R. (2008) Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizatsiya, gibkost' i bezrazlichie. [Capitalism in a big city: globalization, flexibility and indifference]. *Logos*, 3: 95–107 (in Russian).
- Standing G. (2014) *Prekariat: novyy opasnyy klass*. [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Therborn G. (2005) Globalizatsiya i neravenstvo: problemy kontseptualizatsii i ob'yasneniya. [Globalization and Inequality: Problems of Conceptualization and Explanation]. *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Sociological review], 4(1): 31–62 (in Russian).
- Therborn G. (2013) Kak ponyat' goroda: sovremennyy krizis i ideya gorodov bez gosudarstva. [How to understand cities: the current crisis and the idea of cities without a state]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(1): 20–40 (in Russian).
- Urri D. (2012) Sotsiologiya za predelami obshchestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya. [Sociology outside societies. Types of mobility for the XXI century]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki (in Russian).
- Vershinina I.A. (2017) Lokalizatsiya mirovoy ekonomicheskoy sistemy v global'nykh gorodakh. [Localization of the world economic system in global cities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 23(3): 58–76 (in Russian).
- Vershinina I.A. (2018) «Konnektografiya» Paraga Khanny: seti gorodov v XXI veke. [“Paragraph Hannah” Connecticography: a network of cities in the 21st century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 44: 147–154 (in Russian).
- Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire*. [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Moscow: Universitetskaya kniga (in Russian).